

Наступил рассвет, но ни барон, ни Хью так и не вернулись. Доставив всё ещё дезориентированную Миску в карету и оставив Таки и Мэй в экипаже барона, Ди заявил, что собирается вернуться к месту крушения самолёта.

— Я тоже хочу пойти, — сказала Мэй, прилипнув к Охотнику, словно тень. Если бы Таки не остановила её, она, вероятно, пошла бы вслед за ним.

— Предоставь это мне, — сказала Таки.

Ди оседлал лошадь и помчался вперёд, оставляя их позади.

По пути хриплый голос из его левой руки спросил:

— Ты думаешь, она будет в порядке?

— Кто?

— Таки. Ведь если она начнёт вести себя безрассудно, Мэй тоже будет в опасности. Ты оставил её за главную, потому что считаешь, что она в порядке?

— Нет, потому что она подвернулась под руку.

— Я так и думал. Более того, с ними осталась Аристократка — это ещё рискованней. Её определённо что-то завладело.

— Мы проверили её.

— Тогда это должно быть что-то, что невозможно обнаружить таким образом. То, что приходит на ум...

— Со временем мы узнаем. Очень скоро, я бы сказал.

— Хм, полагаю, это так. Но, знаешь, у меня плохое предчувствие.

Ди не ответил, и весь путь до места крушения проехал в тишине.

Не совсем обычная сцена ждала его там, в солнечном свете. Куда бы он ни посмотрел, нигде не было и следа самолёта. Для начала: Ди не видел его падения. Всё, что он мог сделать, это вычислить место крушения, исходя из скорости самолёта и его траектории.

Глаза Ди заблестели, когда он заметил что-то с высоты всадника. Спешившись, он направился к краю поляны. То, что он поднял, было тонким лоскутком ткани. Она явно появилась здесь недавно и застряла в ветвях кустарника.

— Похоже, именно здесь рухнул самолёт, — сказала его левая рука.

И это действительно было так.

Положив находку в карман, Ди перевёл взгляд на тенистые глубины леса. Хью мог быть где угодно, но барон, вероятно, лежал там, где солнечный свет не мог проникнуть сквозь ветви и листья. Возможно, это была последняя вещь в мире, о которой Охотник на вампиров должен был думать, но всё-таки персону, о которой шла речь, была его нанимателем.

Как только Ди собрался пойти в том направлении, ветер прошептал ему:

— Лес... опасен.

Тянущийся тонкой нитью голос принадлежал Байрону Балажу.

— Где ты?

— Не сильно уверен... в твоём местонахождении... но есть большой камень... на южном конце поляны.

Едва повернув голову, Ди увидел его.

— Под ним есть трещина. Я там.

— Что ты там делаешь?

— Как ты думаешь, что я тут делаю — музыку слушаю? Солнце взошло прежде, чем я смог вернуться.

— Всё это время ты искал Хью?

Ответа не последовало, но Охотник был не из тех, кто в нём нуждался.

— Пока оставайся там. Я поищу его.

— Я столкнулся со странным типом. Его зовут Винс, и он не умер даже после того, как я

проткнул его копьём насквозь. Он может превратить всю кровь в своём теле в яд. Я уверен, что отрубил его голову, но когда я закончил поиски в другом месте и вернулся сюда, труп исчез. Видимо «Винс» означает «непобедимый».

— Один из Охотников?

— Да.

Словно потеряв интерес к этому разговору, Ди развернул лошадь. Что бы он ни думал об этом новом противнике, ни одна эмоция не отразилась на его великолепном, но невыразительном лице.

— Эти леса странные, — донёс до Ди ветер голос барона. — Хотя со вчерашней ночи абсолютно ничего не изменилось, всё кажется совершенно иным.

Несмотря на всё это у Охотника не было выбора, кроме как войти в лес — вот что значило быть молодым человеком по имени Ди.

— Я скажу, что это странно, — подметил голос из левой руки Охотника, пока тот пробирался через деревья.

Полуденная тьма окутала всадника и его лошадь. По обе стороны от них переплетались тени бесчисленных ветвей. Скудный свет и бездна мрака вычерчивали неясные рисунки на красивом лице Ди.

Лес был густым, но всё же через него пролегалo множество узких троп. Большинство из них были вытоптаны забавы ради, но самые широкие дорожки, несомненно, были оставлены людьми, которые ходили сюда на охоту и для собирательства. Среди зелёной травы и мха попадались чудные, словно сошедшие с эскиза художника полевые цветы. Порой раздавалось биение крыльев, когда над головой пролетал тёмный силуэт.

Несмотря на то, что Ди верхом на коне выглядел так, словно ничто в этом месте его не тревожит, каждая клетка его тела была сосредоточена на пяти его органах чувств. Надо ли говорить, что в настоящее время он мог не только различить каждый звук и найти источник крика птиц и животных, но и услышать скрежет жуков, прячущихся внизу, во мху, и распознать шелест травы и листьев, покачивающихся на ветру.

По левой стороне от тропы возвышалось крупное дерево, достигающее добрых тридцати футов в диаметре. Вид его коры заставлял задуматься, сколько тысячелетий оно повидало, постепенно уступая бесчисленным сучкам и трещинам. Местами оно тускло светилось. Сияние испускал мох, который, как говорили, рос только на деревьях солидного возраста. Его можно было заваривать как чай, который доказал свою высокую эффективность в лечении расстройств лимфатической системы.

Из-за большого дерева вышли две фигуры: Хью и старик в цилиндре и чёрном смокинге. Острые концы пальто и длинная ниспадающая борода прекрасно дополняли образ последнего. Драгоценные камни, инкрустирующие его галстук-бабочку, красными огоньками отражались в глазах Ди.

— Приятно наконец-то встретиться с тобой... хотя, технически, это не совсем верно. Мы уже встречались однажды на обочине дороги. Я — Лорд Йохан, но люди называют меня Странствующим Волшебником.

Ди не шелохнулся. Немного подождав, старик пожал плечами и продолжил:

— Может, удосужишься представиться? Ди, не так ли? Полагаю, мою ассистентку впечатлило твоё радушие.

Когда Ди, наконец, заговорил, он сказал:

— Освободи ребёнка.

Должно быть, ощутив что-то в его тихом голосе, фокусник отошёл назад.

— А если нет — перейдём от слов к действию? Я не знаю, кто из нас окажется победителем.

Он ухмыльнулся, подкручивая свою длинную бороду. Зубы, показавшиеся из-за тонких губ, выглядели как клыки плотоядного хищника.

— Тем не менее, я не позволю тебе забрать мальчишку. Хочешь вернуть его — хорошо, но почему бы тебе для начала не бросить свой меч и не рассказать мне, где я могу найти барона?

На лице фокусника сияла улыбка, но в глазах таилась жестокость.

Правая рука Ди потянулась к мечу за спиной. Он не спешил выполнять указания — или так, должно быть, думал ухмыляющийся Лорд Йохан. Но в следующий момент он, словно ошпаренный, отшатнулся назад, развернувшись два или три раза. Что-то длинное и тонкое торчало из его правого глаза — игла из грубой древесины. Потянувшись к мечу, Ди извлёк иглу из тайника на ножнах и молниеносно швырнул её в старика, хотя любой, кто увидел бы это, не поверил бы своим глазам.

— Ты — сукин ты сын! У тебя хватило наглости сделать это!

Лицо Лорда Йохана побледнело, когда он услышал приближающийся к нему стук копыт. Не дав мужчине времени встать на ноги, Ди мчался к нему верхом на лошади.

Вспышка света сверкнула со стороны всадника.

Фокусник бежал, пошатываясь, в надежде укрыться за гигантским деревом. Несмотря на то, что лезвие Ди, казалось, разрезало не только цилиндр старика, но и голову под ним, правой рукой Охотник ощутил что-то странное.

На кончике изящно изогнутого клинка висела шляпа — не цилиндр фокусника, а шляпа-котелок. Или так показалось за секунду до того, как она превратилась в чёрную смолу, покрывшую весь меч.

Даже не взглянув на мальчика, стоявшего на тропинке, Охотник убедился, что вокруг больше нет противников, с которыми следовало бы разобраться прямо сейчас — а затем соскочил с лошади к Лорду Йохану, прятавшемуся за огромным деревом. Ди превратился в прекрасный чёрный ветер. Его клинок, ударивший горизонтально, пролетел над головой фокусника и угодил прямо в ствол дерева. Но кто бы мог подумать, что лезвие не войдёт в дерево, а отскочит? Лишь на мгновение нахмутив брови, Ди погнался за Лордом Йоханом, наматывая круги вокруг ствола. Но волшебник исчез. Не осталось и следа его присутствия. Ультраострые чувства Ди подтвердили, что он не поднялся в небеса и не зарылся под землю.

Решив не продолжать погоню, Ди взглянул на лезвие. По-видимому, расплавившаяся шляпа-котелок должна была притупить лезвие меча.

Охотник вернулся на дорогу.

Хью в оцепенении стоял на том же месте, что и прежде. Единственное, что изменилось — длинная верёвка, свисавшая к его руке. Он не держался за неё, а скорее свисал с неба.

Ди посмотрел вверх.

Залитые солнечным светом зазоры между ветвями образовывали круглый купол. Верёвка свисала прямо из центра прорехи между деревьями.

Ди не двинулся с места даже после того, как Хью ухватился одной рукой за верёвку. Возможно, не поняв, что Ди был там, мальчик начал взбираться по слегка покачивающейся верёвке, словно обезьяна. Когда он поднялся приблизительно на пятнадцать футов, из правой руки Охотника вылетела игла из белой древесины.

В ожидании удара верёвка изогнулась, словно обладала собственной волей, и оттолкнула иглу. И на этом она не остановилась. Точно предупреждая следующую атаку Ди, верёвка начала стремительно подниматься вместе со всё ещё отчаянно карабкающимся вверх ребёнком. Мгновение спустя они оба исчезли в небесах.

Ди вернулся на лошадь. Он посмотрел наверх, но не нашёл того, что искал.

Нечто, похожее на тёмное облако, рухнуло с неба, разбрызгав вокруг свежую кровь. Удар был такой силы, что это нечто разорвало о землю — должно быть, оно упало с огромной высоты. Охотник наблюдал, как масса того же цвета просвистела у него перед глазами. Отрубленные у плеч руки мальчика упали на землю, отскочив от неё. Разлетелись кровавые брызги. Затем последовали ноги. Раздался громкий звук удара — туловище погрузилось в чернозём. Разорвавшись от удара, оно выплунуло внутренние органы и кровь через обрубок, где недавно была голова. Последняя разлетелась как гнилой помидор.

Сидя верхом, Ди смотрел на то, что когда-то было человеческим телом. На каждой его части всё ещё оставалась одежда — одежда Хью. Даже изуродованная голова, казалось, сохранила черты храброго маленького мальчика.

— Что всё это значит? — раздался голос рядом с левой рукой Охотника.

— Это фальшивка, — сказал Ди.

Хотя казалось, что Охотник был в центре кровавого дождя, на его почти прозрачную кожу не попало даже капли цвета киновари.

— О, я вижу. Неплохая работа. Но это не синтетическая форма жизни, а настоящее человеческое тело. Вот ублюдок — он схватил другого ребёнка, просто чтобы напугать тебя.

И волшебник, по-видимому, разделался с ним весьма хладнокровно. Несмотря на то, что ребёнок выглядел в точности как Хью, Ди, несомненно, нашёл несоответствие в отрубленных конечностях.

— Что будешь делать? — лениво поинтересовался голос, но великолепное лицо Охотника было подобно ледяному цветку, он даже бровью не повёл.

Исходя из этого образа, трудно было бы представить, как раскинулось и закружилось его пальто, когда он спешил. Как только Охотник ступил на землю и сделал всего один шаг, труп внезапно зашевелился. Пара скрюченных рук скользнула к туловищу, застрявшему в земле. Они опустили ладони на чернозём, чтобы подняться, и прижались культиями к зияющим ранам на плечах. Сперва нелепо задёргались пальцы на одной руке, а затем и на другой. Немного привыкнув, все десять пальцев заработали, извиваясь и сгибаясь, прежде чем начать выкручивать запястье противоположной руки. Это продолжалось примерно двадцать секунд, но, наконец, руки упёрлись ладонями в землю и, после многочисленных попыток выпрямить локти, подняли туловище из ямы. Обе ноги перевернулись и прикрепилась к нижней части тела. Привыкнув к своему положению, ноги выпрямились и фигура поднялась.

С виду это было совершенно обычное тело — хотя, возможно, и не совсем. Все конечности были деформированы от удара о землю, а кости торчали из правого локтя и левого колена. Всё выше груди превратилось в месиво, туловище было покрыто кровью и ему не хватало головы.

— Он порезал его на куски, но тело всё ещё функционирует? Должно быть, он чертовски хороший фокусник, — с явным удивлением произнёс хриплый голос.

Труп и не думал останавливаться, и теперь бесформенные руки потянулись к лежащей на земле раздробленной голове.

Ди быстро шагнул вперёд.

Крохотное тельце было разрублено его мечом пополам. Труп, находившийся под чьим-то управлением, рухнул, не испытав агонии.

— Не думал, что твой меч в состоянии сделать такой разрез — отличная работа, — с восхищением проворковал хриплый голос.

Рассечь тело лезвием, непригодным для битвы — Ди обладал силой, превосходящей любые физические феномены.

Охотник вернулся к лошади. Развернув животное, он медленно направился обратно тем же путём, которым пришёл.

— «Идти так легко, так легко», — или как там пелось в песне? — произнёс следующий за ним голос. — Как ходят другие? Это дорога назад, и это пугает... Мы движемся в противоположном направлении.

Словно уже зная это, Ди спросил:

— Что произойдёт, если мы продолжим идти этим путём?

— Впереди западня, я полагаю. В конце концов, это королевство волшебника.

Лошадиная поступь не изменилась — Ди решил ехать прямо в логово зверя. Возможно, он думал, что если сыграет по сценарию противника, то это приведёт его к одному из ответственных за происходящее.

Неожиданно лошадь застыла как вкопанная, а затем встала на дыбы. Хотя Ди дёрнул поводья, лошадь не отреагировала. Её задние ноги отступили на шаг назад, и передние, не в силах больше балансировать в таком положении, опустились обратно на землю. Но дороги под ними не оказалось. Там, где должна была быть земля, Ди видел лишь пустоту. Ветер закрутился над ними, когда они рухнули вниз.

Это была галлюцинация — то, что не могло существовать в этом мире. Однако в ушах выл ветер, волосы и подол пальто под властью потока воздуха устремились вверх. Кроме того,

ощущение, что он падает со скоростью около двухсот миль в час, казалось реальным.

— Адская выдалась прогулочка, — заметил изодранный ветром голос. — Если мы врежемся в землю на такой скорости, то действительно разлетимся в лепёшку. Скажи себе, что всё это не реально. Arrrr!

Сжав пальцы в кулак вокруг поводьев, Ди продолжал падать. Земля приближалась. Они падали со скоростью более трёхсот миль в час.

Ди вдруг оказался стоящим на лесной дороге — в том же месте, где всё началось. Он оглядел окрестности. Нечто среднее между маслом и кровью было разбрызгано по всей дороге и кустам. Обломки, разбросанные повсюду, были фрагментами корпуса его коня-киборга. Животному не удалось вынести психологическую атаку его противника.

Не сказав ни слова, Ди пошёл вперёд. Прежде чем он прошёл сто ярдов, воздух вокруг него окутал белый свет. Когда Ди невольно опустился на колени, стало очевидно, что свет не был искусственным. Естественный свет — но он сиял в сотни раз ярче полуденного солнца.

— Земля света в лесу тьмы — это сама суть волшебства Лорда Йохана, — донёсся с небес давящийся от ехидства голос. Неровное дыхание старика был ярким доказательством того, что Ди нанёс ему серьёзную рану. — Кровь Аристократов, что течёт в дампирах, не позволит тебе спастись от солнечного света. Ну, как ты теперь выкрутишься, Охотник на вампиров? — раздался голос со стороны источника света.

Ди швырнул иглу из грубой древесины в том направлении, откуда слышался голос, но единственное, чего он добился — взрыв презрительного смеха.

— Ты оказался в затруднительном положении, не так ли, Охотник? Если это лучшее, что ты можешь сделать, тогда теперь моя очередь. Получай!

Кольцо ослепительного света засверкало ярче прежнего.

В Ди полетело огромное количество стальных стрел, которые, в свою очередь, были отражены его полуторным мечом. Однако каждая из них превратилась в стреловидный клочок бумаги. На самом деле бумага, не торопясь, опускалась на землю, но внушающее страх мастерство Лорда Йохана заставило Ди думать, что они двигались со скоростью настоящих стрел.

Мгновение спустя Ди пронзило короткое копьё, пробившее его спину и вышедшее через солнечное сплетение. Страдая от обжигающего солнечного света, Охотник сосредоточил все свои силы на ложной атаке и не смог парировать этот удар.

— Секрет волшебства кроется в том, чтобы привлечь внимание к обманке в правой руке, в то время как настоящий фокус создаётся левой, — поведал Лорд Йохан, величественно

рассмеявшись. — Смог ли ты раскусить мой грандиозный трюк, Охотник?

Его смех прервал звук, рассекающий ветер. Чёрная молния, выпущенная правой рукой Ди, поразила небеса. Выдернув короткое копьё, что в одночасье пронзило его, он швырнул его в сторону, противоположную источнику голоса — на вершину дерева справа от себя. Листья задрожали от разлетающихся осколков стекла, послышался удивлённый крик. Одновременно с этим исчезла темница из света, ограничивающая движения Ди.

— Ди, ты смог раскусить волшебство Лорда Йохана?

Деревянная игла устремилась в сторону, с которой раздался крик, и пронзительный вопль боли прозвучал вновь. Сверкающие осколки посыпались с вершущек деревьев, их зеркальную поверхность окропила тёмно-красная кровь.

Ди поднял меч правой рукой. Ранение его противника не было смертельным.

Механический стон, раздавшийся неподалёку, только подтвердил точность оценки Охотника. С той стороны, куда были запущены короткое копьё и деревянные иглы, словно птица с распростёртыми крыльями спустился летательный аппарат. В его центре — через круглое стеклянное окно кабины — можно было увидеть Лорда Йохана и его ниспадающую бороду. К одному глазу он прижимал чёрный платок.

— Мы ещё встретимся, мой грозный Охотник. Я должен отплатить тебе за то, что ты сделал с моим глазом. Помни это.

Чёрные крылья неуклюже забились, и аппарат начал подниматься, исчезая между ветвями с невообразимой для своей приземистой формы скоростью. Затрещали деревья, и после того как упало несколько веток, словно прощальные подарки, всё стихло.

Вложив меч в ножны, Ди устремил свой взгляд на бесчисленные сверкающие кусочки, разбросанные вокруг него. Это были не просто осколки стекла — они отражали деревья так же чётко, как и зеркало. Должно быть, именно так фокусник превратил скудный солнечный свет в испепеляющее зарево, ограничив движения Ди, и создал впечатление, что клочки бумаги — стрелы, летящие в Охотника. Как говорится: чем проще трюк, тем больший эффект он произведёт. А эффекты Лорда Йохана граничили с волшебством.

Прежде чем выйти из леса, Ди вытер губы рукой, а кровь с тыльной стороны руки о пальто, и в этот момент его глаза загорелись красным. Кровь, наполнившая его лёгкие из-за раны от копья, дала дампире силу, необходимую для того, чтобы спастись от таинственных оков солнечного света.

Ди вернулся к валуну, под которым скрывался барон Балаж.

— Твой дух в смятении, — донёс ветер голос барона. — Я так понимаю, удача тебе не улыбнулась.

— Я пойду первым. Ты можешь прийти после захода солнца.

Ди развернулся.

— Они взяли заложника. Я уверен, что скоро они выйдут на контакт. Однако я хотел бы попросить тебя воздержаться от каких-либо действий до моего возвращения.

— Хорошо, — ответила прекрасная чёрная тень, уходящая в солнечный свет.

Весьма далеко от этого места на вершину холма опустился подобный чёрному насекомому летательный аппарат.

В тени воздушного судна прозвучал юный голос:

— Он атаковал, как и ожидалось.

Тон его был полон как понимания, так и презрения.

— Он действительно силен, — ответил Лорд Йохан. — Подверженный воздействию солнечных лучей, пронзённый копьём, он остался жив. Я уверен, что он весьма быстро восстановится. А вот мой глаз никогда не будет видеть снова, и потребуется немало времени, чтобы затянулась рана в животе. Кажется, цена была слишком высока.

— Именно поэтому я предложил вам помощь. Прошлой ночью именно вы подошли ко мне.

— Я хотел посмотреть собственными глазами, на что способен Ди. Не важно, насколько опытным противником он казался, я был уверен, что вернусь целым и невредимым, и избавлюсь от него позже. Честно говоря, я уже тогда собирался заручиться твоей помощью. С этой задачей не справиться стандартными методами, ты же понимаешь. Он не обычный Охотник на вампиров, и не какой-то рядовой дампир.

— Безусловно, нет. И барон Балаж тоже превосходит.

— Я собираюсь немедленно придумать новый план. На этот раз я буду соблюдать особую осторожность, чтобы не потерпеть очередное фиаско. Возвращайся и присоединись к остальным.

— Я так и поступлю. Но когда вы решите связаться со мной, сделайте это тайно, Лорд Йохан.

— Не волнуйся. И со своей стороны проследи, чтобы никто не узнал, что мы с тобой решили объединить усилия.

— Тут не о чем беспокоиться. Сама мысль о том, насколько велика будет награда, если не придётся делить её с остальными, мотивирует достаточно, чтобы удержать меня даже от мельчайших оплошностей. Всё, что нам осталось сделать — избавиться от всюду сующего свой нос Охотника и ликвидировать барона Балажа.

А затем одна тень отделилась от остальных и бросилась вниз по склону холма, оставив за собой лишь вихрь ветра.

Когда Ди вернулся без мальчика, лагерь охватил ураган тревоги.

— Где Хью? — рассеянно пробормотала Мэй.

— Его похитили, — прямо ответил ей Ди. Он был не из тех людей, что умели подсластить пилюлю.

Глаза девочки наполнились слезами.

— Почему... почему вы не отправились на его поиски? Кто забрал его?

— Мне известно, кто это был. Я верну его.

— Что, если... они убьют его?

— Никто не похищает кого-то просто чтобы его убить, — ответил Охотник.

Внезапно Мэй бросилась на Ди. Её руки без устали колотили в широкую грудь Охотника.

— Вы бросили Хью там! Он мой единственный брат! наших родителей убили по вине Аристократов, и Хью тоже убьют! Аристократы — наши враги! Они убийцы! Ваша кровь наполовину такая же, как у них. Вот почему вы смогли оставить его там умирать!

Её маленькие кулачки колотили по его пальто снова и снова, отскакивая каждый раз. Но даже несмотря на это, Мэй продолжала бить. Девочка вела себя так, словно если бы она заставила этого великолепного молодого человека почувствовать боль, это вернуло бы ей Хью. Ей было

всё равно, разобьёт ли она руки, Мэй не собиралась отступить. Её дыхание было неровным, руки ослабли, но она продолжала поднимать их. Несмотря ни на что, она продолжала колотить его. Когда в её опухших руках разыгралась тупая боль, лицо Мэй мученически скривилось.

Пальцы со стальной хваткой обвили её запястья, и, наконец, девочку осенило, что она поступила невероятно глупо.

— Бей меня, сколько хочешь, но в итоге мы получим лишь несколько сломанных костей. В частности — моих.

Взглянув на великолепный лик молодого человека, взирающего на неё сверху вниз, словно ледяной цветок с тёмными глазами, Мэй тут же утратила силы. Она знала, что ничего не могла сделать Ди. Она также знала, что слова Ди были ложью. И она понимала, в чьих интересах он симулировал эту слабость.

Следующее, что произошло — Мэй прильнула к груди молодого человека верхней частью своего тела. Обе её руки беспомощно болтались по бокам, когда она прислонилась к его мощному торсу, и затем девочка сделала последнее, что могла сделать для своего младшего брата. Она громко заплакала. Её голос объёл поляну, и был поглощён рядами деревьев и солнечным светом, но она всё равно продолжала плакать.

А затем Мэй неожиданно отстранилась от Охотника и, не оборачиваясь, убежала в лес.

Ди спокойно смотрел ей вслед, когда дразнящий голос спросил его:

— Разве ты не последуешь за ней? — голос исходил из белой кареты, стоящей позади Ди — от Миски. — Нет, нет смысла за ней гнаться, — продолжала Аристократка. — Сердце девчонки кипит от ненависти к тебе и от мыслей о её брате. Лучше позаботься о том, чтобы она не перерезала тебе горло во сне. Аристократ и человек, презираемый обеими расами из-за двух видов крови, текущей по твоим венам — подходящая судьба для полукровок, которых мы называем вампирами. О, кажется, мне начинает нравиться эта девчонка, — Аристократка замолчала.

Словно испугавшись чего-то, белые лошади в упряжке встали на дыбы и неистово заржали. Лошади и экипаж были окутаны не поддающейся описанию жуткой аурой. Тот, кто излучал эту ауру, бросил тяжёлый взгляд в сторону, куда ушла Мэй, но вдруг повернулся направо.

Из леса вышла Таки. Видимо, собиралась разбить лагерь, и потому в руках у неё была огромная куча хвороста. Причина, по которой она замерла на месте ещё до того, как Ди повернулся к ней, несомненно, была в том, что девушку остановила его неземная аура.

Возможно, пытаясь разрядить обстановку, Таки спросила:

— Ты не нашёл Хью, да?

— Нет. Мэй ушла в лес в том направлении.

— Понятно. Пойду, найду её.

Бросив хворост к ногам и отряхнувшись, она сделала два или три шага в сторону леса, а затем обернулась. Потребовалось время, чтобы её тонкие губы вновь открылись.

— Ди, я знаю, что если что-то случится с Хью, то это будет не твоя вина, но я уверена, что тоже возненавижу тебя за это. Тебя и тех двоих Аристократов.

Таки ушла, а на поляне, утопающей в солнечном свете, остался только молодой человек в чёрном одеянии. Его строгое лицо было до ужаса красиво, он выглядел так, будто одиночество, все остальные земные дела и все человеческие эмоции, вызванные бедами, не имели к нему никакого отношения.

II.

Вскоре после захода солнца вернулся барон.

— Итак, ты не нашёл ребёнка? — спросил он.

Мэй и Таки сидели у костра, рассеянно глядя на пламя.

— Мы отправляемся, — сказал Ди, стоя прислонившись спиной к дереву. Конь-киборг был рядом с ним. Охотник собирался обратно в город, чтобы пополнить запасы.

— Это довольно внезапный отъезд, — прокомментировал барон, огорчённо взглянув в сторону Мэй. — Дай мне ещё один день на поиски мальчика.

Ни Таки, ни даже Мэй не смогли скрыть своего удивления, уставившись на Аристократа, только что разрушившего их предубеждения.

— Насколько я понимаю, никто не возражает? — спросил он, повернувшись к Ди.

Раздался сухой свист древесины, и белая игла воткнулась в землю у ног Аристократа. К ней прилагалась какая-то записка.

Подняв её, барон прочитал: «Продолжайте своё путешествие. Ребёнок встретится вам по пути».

— Кто оставил это, и когда?

— Белый кролик принёс её сюда около полудня.

Барон молча смотрел на Ди.

— Это правда, — сказала Таки. — Он приколот записку на дверь кареты, и чтобы сделать это он встал на две лапы! А когда Ди вытащил иглу, кролик взорвался.

— Я полагаю, не может быть фокусника без кроликов, — заметил барон, усмехнувшись.

— В таком случае нам лучше всего продолжить путь. Но прежде чем мы это сделаем...

Возможно, барон заметил шорох ткани позади него. Белое платье Миски было покрыто тусклым свечением, словно это был тонкий туман, окутывающий её.

— У тебя какие-то проблемы?

— О, не стоит беспокоиться обо мне. Я — воплощение здоровья, — сказала красавица, улыбнувшись.

Даже человек был бы обезоружен её очарованием — из-за кровей, бегущих в её жилах. Выражение её лица было таким же, как и всегда, но барон немного сморщил лоб, словно что-то почувствовал.

— Что ж, хорошо. Мои слова остаются в силе. Мы немедленно уезжаем.

— Для пользы ребёнка? — с притворным недоверием спросила Миска, округлив глаза. — От нашего маршрута будет зависеть жизнь человеческого ребёнка?

— У тебя есть проблемы с этим?

— Не говори чепухи. Я обязана тебе жизнью. Я ни на мгновение не сомневаюсь в твоём благоразумии.

— Тогда вернись в свою карету. Ночные поездки тоже могут быть приятными.

— Но сначала одна вещь, — сказал Охотник.

Его примечание парализовало всех — и даже пламя, казалось, застыло.

— Что же? — барон посмотрел на Ди, и затем быстро взглянул на Миску, проследив за взглядом Ди.

— Прошлой ночью произошёл сильный взрыв, — начал Ди, его пристальный взгляд всё ещё был сосредоточен на Миске. — И на месте происшествия была только ты. Окружающая атмосфера нисколько не изменилась. Это невероятный феномен. Что ты видела?

Миска положила четыре пальца одной руки на губы, чтобы скрыть тихий смех, и ответила:

— Разве где-то происходят невозможные явления? Избавь меня от своей глупой болтовни. Я пропущу это как бессмысленный бред полукровки.

Когда она развернулась, чтобы идти к своей карете, её чувственная фигура застыла, словно пригвождённая к земле. Каждый ощутил kloкочущий водоворот неземной и всепоглощающей энергии, связавшей Аристократку и великолепного Охотника на вампиров.

Вихрь поглотит одного из них... и что произойдёт тогда? Будет это Ди или Миска? Тревожная аура сужалась и затягивала. Напряжение между ними не было ни плотным, ни интенсивным. Это было чистое, сконцентрированное внимание. Бездна между Ди и Миской становилась всё более натянутой. Именно тогда барон, раскинув свой синий плащ, крикнул:

— Остановитесь!

Своим криком он выпустил поток призрачной энергии. Где-то застрекотали насекомые.

— Если вы продолжите, один из вас пострадает, — сказал барон, взглянув в одну сторону, затем в другую. — Как такой же Аристократ, я не могу позволить причинить вред даме. И я окажусь в действительно затруднительном положении, если должен буду потерять такого превосходного телохранителя. Позволь мне заступиться.

— Исходя из того, что я видел, твоя судьба тоже может зависеть от происходящего, — сказал Ди. Излишне уточнять, что он говорил с бароном. — Ничто не может быть опаснее путешествия с кем-то, кто стал частью чего-то неизвестного.

— Не думаю, что степень опасности — это то, что волнует меня в этом путешествии. И не думаю, что это волнует тебя, — улыбнувшись, ответил барон. — Если я буду вынужден настаивать, чтобы она сопровождала меня, ты уйдёшь?

— Ты главный.

— В таком случае, я полагаю, у меня есть такие полномочия. Вы оба — возвращайтесь к каретам. Мы разберёмся с проблемами Ди в другой раз, — объявил барон твёрдым тоном.

Темноту ночи потревожил ветер.

Дорога была не совсем ровной. Ди мчался верхом на коне, а за ним две кареты подсакивали вверх-вниз, разбрасывая тёмную землю и пыль — но внутри у них всё оставалось совершенно спокойно.

— Думаешь, Миска была одержима чем-то? — тихо спросил барон с места возницы.

— Вероятно, ещё в Арсенале Талоса. Возможно, Разрушителем, — ответил Ди.

Несмотря на то, что эхо от стука колёс и цокота копыт стирало звуки разговора, слова достигали ушей мягко и ясно.

— Мы проверили её.

— У нас нет способа узнать, какими знаниями они обладали в древности.

— Это, конечно, опасно сверх всякой меры. Даже зная, что ты — Охотник на вампиров Ди — будешь сопровождать нас. Но ты кажешься уверенным.

— Это моя работа.

— Ты не знаешь страха, не так ли?

Ответа на этот вопрос не последовало. Вместо этого Охотник сказал:

— С такой скоростью мы достигнем деревни Димли меньше чем через три часа. Это город-призрак, поэтому мы проедем прямо через него. Вероятно, к рассвету мы достигнем деревни Корма.

— В какой из них нас будут поджидать наши враги?

— В обеих.

Дерзкая улыбка скользнула по губам барона.

— Хотя мы это не обсуждали, остаётся ещё одна проблема. Юная леди.

Он имел в виду Таки.

— Она сказала, что была помощницей Лорда Йохана. Она друг или враг?

— Враг, — сказал Ди, и его ответ не был двусмысленным ни на йоту.

Всё же факт, что он оставил Мэй в её попечении, когда ушёл на поиски барона и Хью, показал, что у него были стальные нервы.

— Чего я и боялся, — всё, что ответил барон, не желая озвучивать другие, более тревожные мысли.

Он осознавал весь риск, когда отправлялся в это путешествие. И хотя это было равносильно побегу с молодым огненным драконом, привязав верёвку к шее его матери, Аристократ, казалось, вовсе не был обеспокоен. Пожалуй, он был даже благодарен, что есть кто-то, заботящийся о детях.

— Интересно, сколько осталось противников, — рассеянно спросил барон.

И Охотник тут же ответил:

— По крайней мере, пять, считая Лорда Йохана.

— Откуда ты знаешь?

— Это число я получил, разделив расстояние, которое нам необходимо преодолеть, на количество нападений. Каждому даётся одна попытка, возможно, немного больше. Но я думаю, атаки будут продолжаться на протяжении всего пути.

— Замечательно, — ответил барон, и в душе он был по-настоящему впечатлён.

Он не знал, было ли это число реальным, но оно совпадало с тем, что он себе представлял. Хотя он нанял Ди, потому что о нём говорили, как о самом великом Охотнике на вампиров в истории — его силы и способности превосходили все ожидания барона. Молодой человек действительно был достоин того, чтобы называться великолепным демоном-принцем.

С другой стороны, возможно, было что-то и в молодом Аристократе, чего даже Ди не мог постичь.

На протяжении истории было очень мало примеров гуманных к человечеству Аристократов, и даже их понимание ограничивалось лишь парой конкретных мер, таких как сокращения трудового дня или защита от набегов других Аристократов. С наиболее существенным актом жестокости — питьём крови — никогда не будет покончено. Даже те из Аристократов, кто выражал беспредельное сострадание к людям, вонзали клыки в горла девушек, головы которых

только что с любовью поглаживали, и это только укореняло их голод. Не существовало записей об Аристократе, который мог бы пробыть рядом с людьми более трёх дней и не причинить им вред. В таком разрезе можно было сказать, что барон Балаж заслужил своё место в истории.

— Тебе не кажется это странным, Ди? — спросил Аристократ, словно прочитав мысли Охотника.

Ди взглянул на Аристократа в синем, сидящего на месте возницы.

— Ты знаешь, как использовать телепатию?

Давным-давно эта способность была сверхъестественным умением, называемым «чтением мыслей». Вероятно, этот самый талант позволил барону общаться с Ди из далёкого укрытия.

— Немного, возможно, — ответил барон. — Честно говоря, не могу сказать, что не чувствую безнадежной тоски рядом с ними тремя.

Утоляя свой голод искусственной кровью, всё, о чём я мечтаю в своём гробу — это человеческая кровь. Несомненно, то же самое происходит и с Миской. Ну-ка, не смотри на меня так! Я всё ещё твой работодатель, как и прежде. Будь уверен, даже если бы тебя не было рядом, я смог бы сдерживать себя, пока не достигну своей цели.

Глаза Ди заблестели, когда он спросил:

— Почему?

Вопрос был странным, и было не совсем ясно, мог ли барон полностью постичь мышление того, кто его задал.

— Моя мать подверглась определённой процедуре, пока я был в её утробе, — сказал барон.

Ветер взвыл, и деревянные колёса пробили землю. Возможно, тучи, кружащие в тёмном небе, вызвали бурю. Сверкнула молния.

Ди спросил:

— Кто проводил процедуру?

Вспышка света осветила их лица, и затем прогремел гром. Они находились недалеко друг от друга, и потому ответ барона можно было услышать весьма отчетливо:

— Священный Прародитель.

Лошадь Охотника пустилась в галоп. Кареты тоже устремились вперёд.

— По этой причине ты направляешься в Краухаузен?

— Полагаю, что так, — взглянув вперёд, ответил барон. — Моя мать не раз умоляла Священного Прародителя не проводить процедуру. Но Влад Балаж настоял на ней.

Ди ничего не ответил.

— Ты знаешь, каков был результат, Ди? Как ни странно, я чувствую, что ты понимаешь.

Барон поднял правую руку. Верхняя часть его синей перчатки была покрыта бронёй того же оттенка. Когда от одного из его пальцев раздался звук, похожий на рёв двигателя, перчатка и пластина брони скользнули в сторону, обнажая руку и пальцы.

Раздался крик.

— В чём дело? — спросила Таки, трясая проснувшуюся девушку.

Мэй была ужасно горячей, её щёки были покрыты слезами и потом. Плотно сжатые веки девочки дрожали, и когда она, наконец, открыла глаза, в них плескался абсолютный ужас. При взгляде на Таки страх не исчез, и Мэй уткнулась лицом ей в грудь.

— Теперь всё в порядке. Ты в безопасности. Приснился кошмар, да? — спросила Таки, поглаживая плечо девочки, и дрожь, которую она чувствовала, захватила её в плен печальных мыслей.

— Это был Хью... он был... его тело просто расплавилось, — кричала Мэй, сквозь рыдания. — Это было страшно... настолько страшно... то, что произошло с его телом...

— Это был сон. Просто дурной сон, — успокаивала девочку Таки, нежно поглаживая её волосы.
— Я уверена, что теперь твои сны будут лучше. Дурные сны не сбываются, ты же знаешь.

Тихо закрыв глаза, она добавила:

— Так же как и хорошие.

Но Мэй не услышала её.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337775>